УДК 811.161.1'42+811.111'42+81'342+784.3. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-118-127.
ББК Ш141.12-51+ Ш143.21-51+Ш105.1+Щ314.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8

МОНДЕГРИН КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ОСЛЫШКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН)

Самохин И. С.
Российский университет дружбы народов
(Москва, Российская Федерация)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2356-5798
SPIN-код: 4237-1859

Огуречникова Н. Л.
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Российская Федерация)
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2766-6414
SPIN-код: 8673-4511

Аннотация. Цель исследования заключается в раскрытии специфики мондегрина как разновидности слуховой ошибки. Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным интересом к рассматриваемому феномену в мировой науке при недостаточном внимании к нему со стороны отечественных авторов. Основным материалом исследования выступают мондегрины, представленные в двух справочных изданиях: «Словаре ослышек» И. С. Самохина и «Scuse me while I kiss this guy, and other misheard lyrics» Г. Эдвардса. Применяются метод анализа источников, сопоставительный метод и метод классификации (последний – при разделении мондегринов на «комические» и «некомические», «подтвержденные» и «не опровергнутые»). На базе дефиниций и расширенных толкований выделены две основные характеристики мондегрина как разновидности ослышки: 1) комический характер; 2) возникновение на основе песенных текстов. Однако более подробный анализ научной литературы показал, что оба свойства не являются неотъемлемыми. В связи с этим в определении мондегрина, сформулированном авторами статьи, функциональное содержание данного понятия предлагается расширить до «экстралингвистической гуманитарной ценности» (ассоциированной не только с комичностью). Также в упомянутом определении термин «мондегрин» распространяется и на другие художественные произведения, помимо песен (стихотворения, фильмы и т. д.). Это отражает наметившуюся тенденцию и позволяет охватить единым понятием схожие разновидности слуховых ошибок, не имеющие отдельных названий. Кроме того, установлено принципиальное отличие мондегрина от «сорамими», обычно понимаемого как фонетическое подражание песенному тексту, намеренное создание версии, обладающей звуковым сходством с оригиналом. В то же время подчеркивается сложность дифференциации этих двух явлений на практике, применительно к конкретным единицам. Также доказано, что мондегрины могут одновременно являться «эгкорнами», которые часто противопоставляются мондегринам как уместное, правдоподобное – абсурдному, конфликтующему с контекстом. Отмечается, что полноценные мондегрины-эгкорны встречаются очень редко в связи с низкой вероятностью многоуровневого совпадения.

Ключевые слова: мондегрины; ослышка; песенные тексты; англоязычные песни; русскоязычные песни; слуховые ошибки; сорамими; эгкорн; языковые словари; комический эффект; эстетический эффект

Благодарности: публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования: Самохин, И. С. Мондегрин как особая разновидность ослышки (на материале англо- и русскоязычных песен) / И. С. Самохин, Н. Л. Огуречникова // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 118–127. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-118-127.

MONDEGREEN AS A SPECIAL KIND OF MISHEARING (BASED ON ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE SONGS)

Ivan S. Samokhin
RUDN University (Moscow, Russian Federation)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2356-5798

Nataliya L. Ogurechnikova
Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2766-6414

Abstract. The aim of the study is to reveal the specific features of mondegreen as a type of auditory error. The relevance of the topic can be attributed to heightened interest in the phenomenon under study in world linguistics with insufficient attention to it from Russian authors. The main practical research material encompasses mondegreens presented in two reference publications: "Dictionary of Hearing Errors" by I. S. Samokhin and "Scuse me while I kiss this guy, and other misheard lyrics" by G. Edwards. The study uses the method of source analysis, the comparative method and the classification method. The latter is used to subdivide mondegreens into "comic" and "non-comic", "confirmed" and "not refuted". Based on definitions and expanded interpretations, two main characteristics of the mondegreen as a type of mishearing are singled out: 1) comic character; 2) emergence based on song lyrics. However, a more detailed analysis of the scholarly literature has shown that both properties are not integral. In this

© Самохин И. С., Огуречникова Н. Л., 2026

regard, the definition of the mondegreen formulated by the authors of this article, suggests expanding the functional content of this concept to "extralinguistic humanitarian value" (associated not only with the comic effect). Besides, the above mentioned definition expands the sphere of application of the term "mondegreen" to other works of art besides songs (poems, films, etc.). This reflects the emerging trend and allows considering similar types of auditory errors that do not have separate names within a single concept. Besides, the study establishes the fundamental difference between the mondegreen and the "soramimi", which is usually understood as a phonetic imitation of a song text, a deliberate creation of a version that sounds similar to the original. At the same time, the difficulty of differentiating these two phenomena in practice, with respect to specific units, is emphasized. It has also been proven that mondegreens can simultaneously be "eggcorns", which are often contrasted with mondegreens as something appropriate, plausible – with something absurd, contradicting the context. It is noted that full mondegreens-eggcorns are very rare due to the low probability of multi-level coincidence.

Keywords: mondegreens; mishearing; song lyrics; English-language songs; Russian-language songs; auditory errors; soramimi; eggcorns; language dictionaries; comic effect; esthetic effect

Acknowledgments: This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

For citation: Samokhin, I. S., Ogurechnikova, N. L. (2026). Mondegreen as a Special Kind of Mishearing (Based on English-Language and Russian-Language Songs). In *Philological Class*. Vol. 31. No. 3, pp. 118–127. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-118-127.

Введение

В Толковом словаре русского языка ослышка определяется как «ошибка слуха, при к-рой сказанное принимается за другое, сходно звучащее» [Ожегов 2023: 695][1]. Еще в XIX в. значимость ослышек подчеркивал выдающийся русский и польский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый отмечал, что они отражают изменения, происходящие «как в данный момент языкового общения людей, так и в истории языка как общественного явления» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 199]. Сейчас феномен слуховой ошибки исследуется не только в рамках лингвистики и смежных дисциплин, но и в контексте других наук (как гуманитарных, так и естественных).

Данная статья посвящена мондегринам – разновидности ослышек, пользующейся особой популярностью среди современных ученых-гуманитариев. Исследование проводится на материале русско- и англоязычных песен (за единственным исключением, обусловленным особой значимостью примера). Главными источниками исходных фрагментов и связанных с ними мондегринов стали два справочных издания: «Словарь ослышек» И. С. Самохина и «Scuse me while I kiss this guy, and other misheard lyrics» Г. Эдвардса[2].

«Мондегрин»: уточнение и развитие семантики понятия

Слово «мондегрин» (mondegreen) было предложено общественности писательницей Сильвией Райт в 1954 г. В статье «The Death of Lady Mondegreen» («Смерть леди Мондегрин»), опубликованной в популярном американском издании «Harper's Magazine», Райт рассказала интересный случай из своего детства [Wright 1954]. Однажды мама читала ей шотландскую балладу «The Bonnie Earl o' Moray», где есть такое двустишие: «They have slain the Earl o'Moray / And layd him on the green» («Они убили графа о'Морея / И положили его на траву»). Вместо второй строки маленькой Сильвии послышалось абсолютно иное. В ее воображении сюжет обогатился новым персонажем – некой Lady Mondegreen, разделившей трагическую участь графа, своего возлюбленного (фамилия которого, кстати, тоже была расслышана девочкой неправильно: как «Amurray», что-то напоминающее о боге любви (Amor) и луче (ray)). Нарицательное существительное, образованное от вымышленной фамилии «Mondegreen», обрело большую популярность в США и Европе, вошло в авторитетные англоязычные словари, использовалось в названиях тематических мероприятий и продуктов массовой культуры.

В определениях, приведенных в ряде статей, понятия «мондегрин» и «ослышка» охарактеризованы как тождественные [Сапожникова 2023: 33; Сулейманова и др. 2021: 290; Crisol 2024: 20]. Видимо, дело лишь в досадной неаккуратности при формулировании базовых дефиниций. Из работ следует, что их авторы четко понимают основную разницу между данными словами: первое представляет собой гипоним второго, т. е. имеет более узкое значение. Оно выражается в двух основных моментах. Чаще всего подчеркивается связь мондегринов с песенным дискурсом – как минимум на уровне устойчивых ассоциаций [Кошелькина 2024; Мустайоки, Протасова 2023: 265; Crisol 2024: 20; Fraser 2014: 29]. Также многие исследователи указывают на непроизвольную «карнавальность» мондегринов, их развлекательно-комическую природу. Оба наблюдения отражены в самом коротком из обнаруженных нами определений: «any humorously misheard song lyrics» («любая забавная ослышка при восприятии слов песни») [Fraser 2014: 29]. Здесь нельзя не отметить расхождение семантической эволюции термина с его этимологией. Ведь Сильвия Райт слушала не песню, а стихотворение (баллады часто вокализируются, но, если верить эссе, текст был просто выразительно зачитан). Кроме того, версию девочки никак нельзя назвать смешной или забавной. Вспомним контекст: загадочная Lady Mondegreen умерщвляется злоумышленниками вместе с графом о'Мореем. Причем саму Сильвию это воображаемое происшествие отнюдь не развлекло (что было бы странно), а по-

[1] В качестве эквивалентов слова «ослышка» нами используются нейтральные словосочетания «слуховая ошибка», «ошибка слуха» и книжное выражение «lapsus auris», заимствованное из латыни.

[2] Примеры мондегринов, для которых не указано иное (в основном тексте или подстрочной ссылке), взяты из упомянутых источников. Анализ примеров проведен авторами статьи.

трясло, шокировало, подтолкнуло к детализации отдельных образов баллады и переосмыслению всего ее содержания.

По Е. А. Храмовой, роль мондегринов и подобных им образований не сводится к комическому эффекту. С точки зрения исследователя, они обладают более общим признаком: лингвистической ценностью[1]. Однако, на наш взгляд, ей в той или иной степени обладает любая ослышка – наряду со значимостью для естественных наук: физиологии, нейрофизиологии, аудиологии и некоторых других. В случае же с мондегрином, как нам кажется, следует говорить об ***экстралингвистической гуманитарной ценности*** – способности стать объектом изучения для разных гуманитарных дисциплин (филологических и нефилологических) благодаря объективной предпосылке какого-либо эмоционального или эмоционально-ментального эффекта: комического, патетического, лирического, эстетического, метафизического, нравственного и любого другого. Такой предпосылкой могут выступать двусмысленность, каламбур, метафора, аллитерация, обсценная лексика, окказиональное образование, стилистический контраст, социально-культурная аллюзия и т. д. Ключевую роль играет наличие или отсутствие в ослышке элементов смешного, что позволяет выделить две основные функциональные группы мондегринов: комические и некомические.

Обратимся к исследованию О. Э. Никитиной, проведенному на материале отечественной рок-поэзии [Никитина 2014]. Некоторые lapsus auris, рассматриваемые ученым, не только не несут в себе никакого юмора или иронии, но и повышают стилистический «градус» произведения. В песне «Брат Никотин», исполняемой группой «Аквариум», есть такие слова: «У каждого в сердце разбитый гетеродин». Однако многие слышат иное, возвышенно-романтическое: *разбитый Гектор один*. Технический термин, обозначающий тип генератора электрических колебаний, заменяется именем мифического героя, отважного предводителя троянцев. Согласно тексту песни Вадима Самойлова «Никогда», от любви сгорают призраки *дворца*, а по мнению отдельных людей – призраки *Творца*. В «Вальсе» Евгения Чикишева «тот, кто не верил, упав, превращался в посуду», а в альтернативной реальности, созданной ослышкой, – *в восход*. Перед анализом ошибок О. Э. Никитина напоминает о существовании книг и официальных сайтов, где можно ознакомиться с оригиналами песенных текстов. Право на игнорирование этих источников признается за рядовыми слушателями, но не за авторами научных статей (именно заблуждение одного из них, попавшее в печать, подтолкнуло Ольгу Эдуардовну к написанию собственной работы).

Все же «некомические» мондегрины следует считать исключениями из правила. Причем среди обнаруженных нами англоязычных единиц их еще меньше, чем среди русскоязычных. Можно вспомнить очень распространенную ослышку, родившуюся при восприятии фразы «Live is life» из одноименного хита австрийской рок-группы «Opus». Живой концерт (live) – с его эмоциями, энергетикой, чувством единения, возникающим между артистом и зрителем, – сравнивается с самой жизнью (life). Хотя фраза звучит в песне более десяти раз, первое слово все равно зачастую улавливается неверно. Люди слышат не созвучное уподобление части целому, а простое, но глубокомысленное высказывание с кольцевой композицией: *Life is life* («Жизнь есть жизнь»). Причем бодрое пение и мажорный аккомпанемент не позволяют этой максиме стать аналогом смиренномудрого «c'est la vie». Композиция воспринимается как своеобразная «ода к радости», призыв наслаждаться жизнью во всей ее полноте. Кстати, мондегрин оказался настолько привлекательным, что многие хранят ему верность, даже узнав подлинный текст. Вероятно, это обусловлено не только смысловой ценностью ослышки, но и артикуляцией вокалиста, несовершенство которой усугубляется музыкальным зашумлением. Звонкий согласный [v] действительно звучит почти как глухой. Более того, в трех случаях второе существительное фактически лишается своей последней фонемы, из-за чего фразу вполне можно расслышать как «Life is lie» («Жизнь – это ложь»). Однако заметного распространения данная ослышка не получила. Ей противится весь аудируемый контекст: от содержания куплетов до манеры исполнения.

Согласно некоторым толкованиям [Сапожникова 2023: 34; Сулейманова и др. 2021: 290; Abdurrahman, Abdurrahman 2012: 403], мондегрин – это всегда слово или словосочетание с другим значением. Сделаем важную оговорку: порой языковая единица (или больший фрагмент: строка, куплет) не приобретает новый смысл, а лишь теряет уже имеющийся. Довольно многое из того, что образовалось в результате «мондегринизации», трудно отнести к лексике. Это сочетания звуков и морфем сродни «глокой куздре» Л. В. Щербы и «Jabberwocky» («Бармаглоту») Л. Кэрролла: *алыхрос*, *бангорит*, *рокатка с мадрома* (вместо: «алых роз», «бант горит», «рокот космодрома»); *intermanned*, *windusty*, *sorup and grimming* (вместо: «in a band» / «в музыкальной группе», «winter's day» / «зимний день», «sorrow and grieving» / «печаль и скорбь»). Обычно такие окказионализмы – характерные для детей и представителей другой лингвокультуры – обладают только грамматическими признаками: родом, числом, падежом, спряжением и т. д. Лексическое значение либо полностью отсутствует, либо может быть зафиксировано в виде достаточно размытых индивидуальных ассоциаций. Например, ребенок, расслышавший в песне Аллы Пугачевой неведомое звукосочетание «алыхрос», предположил, что речь идет о каком-то числительном, превосходящем миллион (который перед этим упоминается три раза подряд). А в таинственном «windusty» детский ум способен заподозрить слияние прилагательных «windy» («ветреный») и

[1] Храмова Е. А. Фонетические средства создания игрового смысла в англоязычном мини-тексте: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. Саранск, 2015. С. 150.

«dusty» («пыльный»). Особняком стоят ослышки наподобие «Mondegreen», воспринимаемые в контексте как имена собственные: *Икуку*, *Сухамиманас*, *McCartwind*, *Obladeen Obladun* и т. п. (в оригинале: «[красавице] и кубку», «[Товарищ] Сухов, мимо нас [не пролетит и муха]»), «My heart will [go on]», «Ob-La-Di Ob-La-Da!»). Как правило, они не обессмысливают ни фрагмент, ни песню в целом, при этом создавая альтернативный сюжет, некое «смысловое зазеркалье».

Случается и восприятие бессмысленного набора звуков как текста. Например, в знаменитом «Whop bop b-luma», открывающем хит «Tutti Frutti» Литла Ричарда, носитель английского языка услышал восклицание *What a bald blue man!* / *Что за лысый грустный мужчина!*, а носитель русского – фразу *Была б баба Люба*.

Также следует отметить, что в ряде англоязычных работ [Abdurrahman, Abdurrahman 2012] существительное «mondegreen» сочетается с прилагательными «deliberate» и «intentional» («преднамеренный», «умышленный»). Однако «преднамеренный мондегрин» – это оксюморон, вроде «подготовленного экспромта» или «запланированного озарения». Ведь речь идет о разновидности ослышки, слуховой ошибки – явления по определению случайного, непредвиденного. При наличии намерения и определенного лингвистического усилия следует говорить о другом феномене: языковой игре.

Знания, почерпнутые из научной и справочной литературы, дают нам возможность предложить собственное определение мондегрина. По нашему мнению, под ним следует понимать ***ослышку, обладающую экстралингвистической гуманитарной ценностью и возникшую при восприятии художественного произведения: песни, стихотворения, романа (например, в формате аудиокниги), фильма, спектакля, компьютерной игры и т. д.*** Таким образом, допускается определенный компромисс между предельно общей трактовкой («мондегрин» = «ослышка») и сведéнием рассматриваемого нами феномена к ошибкам при восприятии музыкальных композиций. Наш подход позволяет охватить одной лексемой очень похожие типы ослышек, не имеющие специальных названий. Отметим также его органичность, соответствие тенденции: у некоторых авторов [Ефимова 2013; Сапожникова 2023; Horea 2013] термин затрагивает не только песенные тексты, но и, например, поэзию как таковую (в соответствии с эссе-первоисточником [Wright 1954]).

Проиллюстрируем разницу между мондегрином и обычной ошибкой слуха, лишенной какой-либо дополнительной ценности (и, таким образом, не соответствующей предложенному выше определению мондегрина).

Рефрен «Lucy in the sky with diamonds» («Люси в небе с алмазами») из композиции Джона Леннона и Пола Маккартни дал жизнь одной из самых знаменитых песенных ослышек: *Lucy in disguise with diamonds* («Замаскировавшаяся Люси с алмазами»). Перед нами явный мондегрин. Во-первых, предполагается комический эффект, основанный на контрасте: предмет возвышенной любви лирического героя, его Лаура и Беатриче, в буквальном смысле низвергается с небес на землю, превращаясь в опытную воровку, падкую на драгоценные каменья. Во-вторых, не вызывает сомнений известность данной lapsus auris в американском обществе: в ее честь даже был назван магазин нестандартной одежды в Техасе, пользовавшийся большой популярностью на протяжении нескольких десятилетий. Теперь представим себе другую ослышку: восприятие существительного «sky» как «skies» (т. е. не в единственном, а во множественном числе). В данном контексте это повлечет за собой лишь едва заметную стилистическую погрешность («Люси в *небесах* с алмазами»), не способную произвести на слушателя значимое психологическое воздействие. В связи с этим говорить о рождении нового мондегрина не приходится.

А вот строки из совершенно другой песни – легендарной «Смуглянки», одного из музыкальных символов Великой Отечественной войны: «Раскудрявый клен зеленый, лист резной, / Здесь, у клена, мы расстанемся с тобой». Место разлуки – «у клена» – порой воспринимается как окказиональное обращение к девушке: *куклена*. Подчеркнем, что парню уже известно, кем является его возлюбленная: не просто юной красавицей, а бойцом-добровольцем, участницей партизанского движения. Столь неуместное слово – интуитивно понятное лишь благодаря корневой морфеме – может вызвать смех или ухмылку, заставив сомневаться в адекватности молодого человека. Что касается превращения листа раскудрявого клена из «резного» в «лесной», такая ослышка вызывает лишь незначительные (и не вполне очевидные) смысловые изменения. Как будто юноша расстается со своей смуглянкой у другого дерева, растущего не в саду (где ее увидел и полюбил), а на опушке леса, который в итоге все равно воссоединит наших героев – уже в отряде, при исполнении добровольного долга. Отметим, что в том же двустишии допускались и другие ослышки: «лен» вместо «клен», «останемся» вместо «расстанемся». Они влияют на смысл в большей степени, но назвать их ценными с экстралингвистически-гуманитарной точки зрения тоже весьма затруднительно.

Теперь рассмотрим содержание современных терминов, часто смешиваемых с термином «мондегрин» – видимо, в связи с его большей распространенностью.

Конкретизация ассоциированных понятий: «сорамими», «эгкорн»

Прежде всего обратим внимание на такое понятие, как «сорамими» (soramimi). Данное слово заимствовано из японского языка и используется в трех разных значениях: 1) экзотический синоним мондегрина [Ефимова 2018]; 2) случайное восприятие слов песни в качестве принадлежащих к другому языку (обычно родному для слушателя) [Hermawan 2019: 126–127]; 3) намеренное порождение фразы с похожим звучанием, но другим смыслом

[Ефимова 2013: 65; Aronson 2024], аналог мондегрина, созданный искусственным путем.

Первое значение, по-видимому, основано на широкой семантике японской лексемы («soramimi» (空耳) – это, в сущности, просто «ослышка») и ее использовании в «Soramimi Hour», музыкальной рубрике известного телешоу «Tamori Club». Во втором значении явно учтена специфика данного развлечения: японцы делятся интересными ошибками, допущенными при прослушивании иноязычных композиций. Однако в науке преобладает третья интерпретация, далекая и от этимологии слова, и, очевидно, от телевизионного контекста. На теоретическом уровне такой подход вполне приемлем, однако на практике все гораздо сложнее. В публицистических статьях, заметках и комментариях онлайн-пользователей употребляются слова «ослышка» и «мондегрин» (ставшее особенно модным среди русскоязычной аудитории в последние лет пять). Но в подавляющем большинстве случаев нельзя точно сказать, с чем мы имеем дело: с реальной ошибкой слуха или фонетическим подражанием. Такая идентификация возможна лишь по отношению к наиболее популярным образованиям. За многие годы накопилось достаточно материала, подтверждающего их случайный характер.

Например, ослышками (не сорамими) однозначно являются уже упомянутая *красавица Икуку* и воспетое самим Ф. М. Достоевским деепричастие *дарвалдая*, которое фактически вытеснило из романса «Тройка» метафору «дар Валдая», обозначение ямщицкого колокольчика[1]. В англоязычном мире мондегрином, безусловно, является почти культовое «*Scuse me while I kiss this guy*» / «Прости меня, пока я целую этого парня» (вместо: «...while I kiss the sky» / «...пока я целую небо» в «Purple Haze» Джими Хендрикса). Также не вызывают недоверия ослышка с замаскировавшейся Люси (см. предыдущий раздел) и мондегрин *There's a bathroom on the right* / «Справа – ванная», навеянный строкой «There's a bad moon on the rise» / «Восходит плохая луна» из песни американской рок-группы «Creedence Clearwater Revival». Однако вспоминается множество сомнительных случаев, причем основания для скепсиса довольно разнообразны. Например, называемое ослышкой изменение *Я мухожук, мухожук красивый* (вместо «Я ухожу, ухожу красиво» в песне «Районы-кварталы» группы «Звери»), скорее всего, представляет собой намеренную отсылку к мему «Я мухожук», вдохновленному прощальной речью президента Бориса Ельцина. Не выглядит правдоподобным и случайное восприятие фразы «We built this city on rock and roll» / «Мы построили этот город на рок-н-ролле» как *We built this city on sausage rolls* / «Мы построили этот город на сосисочных рулетах». Спутать звуки [r] и [k] со звуком [s] достаточно сложно; к тому же вокалист группы «Starship» произносит «rock and roll» очень четко, выделяя каждый слог. Последний пример будет связан с песней «Boulevard of Broken Dreams» рок-коллектива «Green Day». Припев открывается строкой «My shadow's the only one that walks beside me» / «Рядом со мной идет лишь моя тень». Один из русскоязычных анонимов утверждает, что расслышал ее совершенно иначе: *Маша, дай зонт, ливанский волк-сисадмин*. Хотя фонетическое сходство этой фразы с исходной чрезвычайно велико, смущает слишком большое количество неправильно воспринятых элементов. По-видимому, перед нами все-таки не мондегрин, а удачное сорамими.

Впрочем, ряд факторов повышает вероятность самых неожиданных ослышек. Речь идет прежде всего о сильном зашумлении: знакомство с песней иногда происходит на концерте или, например, в уличном гуле. Также оно может состояться под шепот и заикание неисправного оборудования или через кавер-версию, исполняемую человеком с неважной дикцией. Нельзя недооценивать и проблемы со слухом, посредственное владение воспринимаемым языком, слабые навыки аудирования. В итоге фразы вроде «I'm about to break» / «Я готов сломаться» (группа «Linkin Park») и «Let's get it started» / «Давай начнем» (группа «The Black Eyed Peas») вполне могут быть уловлены как, соответственно, *Мам, рот закрой!* и *Носки в истории*. В связи с этим для конкретных единиц, называемых ослышками (мондегринами), разумно ввести «презумпцию подлинности»: считать их таковыми, пока не доказано обратное. Получается, все мондегрины можно разделить на две неравнозначные по объему категории: подтвержденные и неопровергнутые. «Опровергнутые мондегрины» – это, как правило, разоблаченные сорамими. На искусственность варианта указывает его наличие в ремейках и сборниках песенных пародий. Среди поводов для подозрения, указанных в предыдущем абзаце, особо выделим очевидное несовпадение звучания в некоторых местах – часто еще более заметное, чем в «rock and» и «sausage». Дело в том, что создатели сорамими часто пытаются вложить в свое творчество определенный смысл или выстроить некий образный ряд, ради чего готовы пожертвовать ближайшим акустическим родством с оригиналом.

За ослышки принимались фрагменты шуточных композиций, исполненных пародистом Сергеем Минаевым: *Ксива* (у Литла Вилли Джона и группы «Boney M.»: «Fever» / «Лихорадка»), *Ты – мой хлеб, моя соль* (у группы «Modern Talking»: «You're my heart, you're my soul» / «Ты мое сердце, ты моя душа»), *Белые козы, белые козы* (у «Ласкового мая», конечно же, «Белые розы...») и т. д.[2] Также к мондегринам часто относят скабрезные сорамими американца, творящего под псевдонимом Below Average Dave. Рефрен «Another brick in the wall» / «Еще один кирпич в стене» (группа «Pink Floyd») превратился в его версии в *Another chick in the mall* / «Еще одна цыпочка в торговом центре», «You're my best

[1] В современном русском языке одним из главных символов песенной ослышки стала метафора «Скрипка-лиса» из песни Игоря Саруханова. Однако есть основания не считать это мондегрином (см. подробнее: [Самохин 2024: 6]).

[2] URL: https://sergeyminaev.ru/ (дата обращения: 22.09.2026).

friend» / «Ты мой лучший друг» (группа «Queen») – в *You're my breast man* / «Ты мой мужчина для груди» и т. п.[1] Когда сорамими называет мондегрином русскоязычный онлайн-пользователь, это вполне может говорить о незнании первого термина и непонимании сути второго; того, что мондегрин по определению случаен. Иная ситуация сложилась с «первоисточником» – словом «mondegreen». Оно вошло в популярные справочные издания без каких-либо стилистических помет, а значит, относится к общеупотребительной лексике. В связи с этим носители английского языка, по-видимому, руководствуются другими мотивами – например, желанием посмешить остальных забавной фразой, не вдаваясь в терминологические детали.

В онлайн-пространстве (особенно в комментариях под любительскими статьями и видео) количество не опровергнутых мондегринов исчисляется тысячами. Они составляют основной объем материала, включенного в задействованные нами справочные издания (в которые вошла лишь малая часть представленного в Сети изобилия). Подтвержденных же мондегринов насчитывается в лучшем случае несколько десятков в каждом из рассматриваемых языков. Представим некоторые из них – как русско-, так и англоязычные – в наиболее наглядном формате (табл.).

[1] URL: https://amiright.com/parody/authors/belowaveragedave.shtml (mode of access: 22.09.2026).

Таблица. Подтвержденные мондегрины (несколько наиболее известных примеров)

Песня, исполнитель	*Исходный текст*	*Мондегрин*
«Любимый город» (Марк Бернес)	«в синей дымке тает»	синий дым Китая
«Тройка» (Павел Булахов; позднее – Иван Петров, Сергей Лемешев, Дмитрий Хворостовский)	«дар Валдая»	дарвалдая
«Ваше благородие, госпожа удача» (Павел Луспекаев)	«Девять граммов в сердце»	девять граммов сердце
«Песня про зайцев» (Юрий Никулин)	«и отважней льва»	и как дважды два
«Песня мушкетеров» (Михаил Боярский)	«красавице и кубку»	красавице Икуку
«Оперуполномоченный» (гр. «Блестящие»)	«Оперуполномоченный»	опер упал намоченный
«Песня о далекой Родине» (Иосиф Кобзон)	«хоть нена́долго»	хоть не надо лгать
«Smells Like Teen Spirit» (гр. «Nirvana»)	«Entertain us» / «Развлеки нас»	In containers / В контейнерах
«Dancing Queen» (гр. «ABBA»)	«Feel the beat from the tambourine» / «Почувствуй ритм тамбурина»	Feel the beat from the tangerine / Почувствуй ритм мандарина
«I'm a Believer» (гр. «The Monkees»)	«I'm a believer» / «Я верующий»	I'm gonna leave her / Я собираюсь ее покинуть
«Lucy in the Sky with Diamonds» (гр. «The Beatles»)	«Lucy in the sky with diamonds» / «Люси в небе с алмазами»	Lucy in disguise with diamonds / Замаскировавшаяся Люси с алмазами
«Purple Haze» (Джими Хендрикс)	«Scuse me while I kiss the sky» / «Прости меня, пока я целую небо»	Scuse me while I kiss this guy / Прости меня, пока я целую этого парня
«Sweet Dreams (Are Made of This)» (гр. «Eurythmics»)	«Sweet dreams are made of this» / «Сладкие мечты сделаны из этого»	Sweet dreams are made of cheese / Сладкие мечты сделаны из сыра
«Bad Moon Rising» (гр. «Creedence Clearwater Revival»)	«There's a bad moon on the rise» / «Восходит плохая луна»	There's a bathroom on the right / Справа – ванная

Одной из самых популярных сорамими в отечественной музыке является фраза «Мальчик хочет в Тамбов» из хита Мурата Насырова. В ней фонетически обыгрывается призыв «Bate forte o tambor» / «Бейте изо всех сил в барабан», присутствующий в песне «Tic, Tic Tac» бразильского коллектива «Carrapicho». Насколько нам известно, за ослышку русскоязычный текст никто не принимал. Однако он стал примером знаменитой пародии, спровоцировавшей несколько ошибок слуха. Даже самый пристойный из этих мондегринов не отличается изяществом: *Мальчик хочет в табло*. Выражаясь литературно, молодой человек «стремится» получить удар по лицу, напрашивается на физическое насилие. В этом можно уловить стереотипы, связанные с городом, в который едет персонаж (фразеологизм «тамбовский волк», мем «тамбовский барон»). Но наличие таких ассоциаций позволяет предположить, что фраза, обозначаемая интернет-сообществом как мондегрин, представляет собой новое сорамими (на основе уже имеющегося) или же иное языковое явление – эгкорн.

Существительное «eggcorn» составлено из двух английских лексем, переводящихся как «яйцо» и «зерно» (однажды так было воспринято слово «acorn» – «желудь»). Термин введен в 2003 г. западными лингвистами М. Либерманом и Дж. Пуллумом для номинации языковых ошибок, созвучных с исходным текстом [Aronson 2024]. Столь же широкое значение зафиксировано в некоторых других работах [Щагина 2021: 641]. Однако позднее М. Либерман конкретизировал содержание неологизма, подчеркнув крайнюю желательность не только фонетического, но и смыслового подобия

[Aronson 2024]. При этом автор ссылается на внешнее и функциональное сходство желудя с яйцом: и то, и другое является «природной колыбелью» для новой жизни – птицы или дерева. Также подчеркивается семантическая связь понятий «желудь» и «зерно». Именно такое значение термина «eggcorn» закрепилось в современной лингвистике – часто с поправкой на то, что смысл может быть не только похожим, но и просто правдоподобным, уместным в данном контексте [Ефимова 2013: 65; Butterfield 2008: 17]. Кроме того, уточняется, что эгкорн представляет собой ошибку, допущенную одним человеком (в отличие от случаев так называемой «народной этимологии») [Butterfield 2008: 57–59]. Однако ассоциативное поле понятия остается достаточно размытым.

Во-первых, эгкорны – в отличие от мондегринов – не принадлежат к какому-либо конкретному виду речевой деятельности. В одних публикациях они отнесены прежде всего к аудированию и/или чтению [Натуркач 2023: 67; Fowler's Dictionary… 2015], в других – к говорению и/или письму [Сапожникова 2023: 34; Aronson 2024]. Отметим, что изначально слово «acorn» было неверно зафиксировано н а п и с ь м е , но, вероятно, в основе данного искажения лежала ошибка слуха. Во-вторых, эгкорны не связаны с определенным стилем, жанром или типом текстов. Причем с песнями и стихотворениями их ассоциируют намного реже, чем с простой, не ритмизованной устной речью. В-третьих, от данных окказионализмов не требуют комического или иного эмоционального эффекта. Тем не менее лучшие из них, по М. Либерману, все же претендуют на что-то подобное. Это можно сказать обо всех эгкорнах. Лексическая ошибка, сочетающая фонетическое и смысловое сходство с оригиналом, едва ли покажется «проходной» или «скучной» (как не кажется таковым и само ее название, вербальный союз яйца и зерна). Среди известных образований – *old-timers' disease* («болезнь долгожителей») вместо “Alzheimer's disease” («болезнь Альцгеймера»), *wet your appetite* («смочи свой аппетит») вместо “whet your appetite” («простимулируй свой аппетит»), *ex-patriot* («экспатриот») вместо “expatriate” («экспатриант»)[1]. Как мы видим, значимые стилистические расхождения также отсутствуют. В литературе не удалось обнаружить русскоязычных единиц, названных эгкорнами, однако к ним, очевидно, можно отнести такие модификации, как *слитки общества*, *током за око*, *фешемебельный*, *пыленос* (вместо, соответственно, «сливки общества», «око за око», «фешенебельный», «поллиноз»). Ряд авторов отмечают, что эгкорны могут создаваться намеренно, с эстетической целью[2] [Натуркач 2023: 69], но данное мнение вступает в явное противоречие с утвердившимся толкованием. К тому же найденные нами примеры вовсе не выглядят искусственными.

[1] URL: https://atkinsbookshelf.wordpress.com/tag/idioms/ (mode of access: 23.09.2026).

[2] Жданова Д. А. Поэтика художественной речи в новеллах О. Генри: дис. … канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2012. С. 116.

Что следует признать несколько натянутым, так это противопоставление эгкорнов мондегринам как логичного – абсурдному. Напомним, в работах, посвященных только мондегринам, подчеркивается их комичность, а не нелепость (хотя второе тоже не исключается). К тому же, как доказано в предыдущем разделе, песенные ослышки бывают весьма серьезными, придающими тексту более глубокий смысл. В сущности, мондегрин может являться эгкорном; здесь нет никакого явного противоречия. Однако – с учетом требований к уместности, соответствия контексту – таких единиц весьма немного: одни созвучия совершенно не подходят семантически (*не получилось у нашей любви* вместо «небо лучилось от нашей любви»), другие – стилистически (*но умнице Фортуне, ей по***, не до вас* вместо «…ей-богу, не до вас»), третьи – ситуативно (у лексем «хреново» и «hangover» / «похмелье», безусловно, много общего на уровне ассоциаций, но едва ли русское слово звучит правдоподобно в англоязычной песне). Четвертые сочетают в себе разные типы несоответствия.

Самый яркий из найденных нами мондегринов-эгкорнов появился благодаря фразе из песни Олега Газманова «Балтийский берег». В первоисточнике рыжая заря падает в море «гроздью янтаря», а в мире ослышки – *бросив якоря*. Как мы видим, замена метафоры не влечет за собой никаких существенных изменений. Сравнение с янтарем – выразительное донесение до слушателя уже известной ему информации о цвете зари. Ее уподобление судну со сброшенными якорями можно воспринимать как краткое изложение содержания двух последних куплетов: золотой вечер согласился задержаться, не тонуть в морской пучине – вопреки воле ночи и на радость возлюбленным.

Заключение

Исследование дефиниций и расширенных толкований позволило выделить две основные характеристики мондегрина как разновидности ослышки: 1) комический характер; 2) возникновение на основе песенных текстов. Однако более подробный анализ научной литературы показал, что оба свойства не являются неотъемлемыми. Большинство мондегринов действительно вызывают смех или улыбку (либо, по крайней мере, предполагают подобную реакцию), но есть и те, которые придают тексту дополнительную глубину, делают его более загадочным, возвышенным или даже трагичным. В связи с этим в определении мондегрина, сформулированном авторами статьи, функциональное содержание данного понятия предлагается расширить до ***экстралингвистической гуманитарной ценности***, в основе которой лежит объективная предпосылка эмоционального или эмоционально-ментального эффекта (комического, эстетического, метафизического и т. д.) – например, вульгаризм или социально-культурная аллюзия. Также в авторском определении термин «мондегрин» распространяется не только на песни, но и на другие художественные произведения (например, стихотворения и фильмы). Это отража-

ет наметившуюся тенденцию и позволяет охватить единым понятием схожие разновидности lapsus auris, не имеющие отдельных названий.

Установлено принципиальное отличие мондегрина от «сорамими», обычно понимаемого как фонетическое подражание песенному тексту, намеренное создание версии, обладающей звуковым сходством с оригиналом. В то же время подчеркивается сложность дифференциации этих двух явлений на практике, применительно к конкретным единицам. При отсутствии прямых доказательств искусственности (наличия фразы в ремейках и сборниках пародий) можно опираться на ряд косвенных признаков: полное отсутствие созвучия с оригиналом в каком-либо фрагменте, слишком большое количество замененных слов и т. д. Однако даже несколько подобных моментов не позволяют с уверенностью отнести единицу к сорамими. Ведь есть факторы, способные очень сильно затруднить восприятие песни – например, внешние шумы, нечеткая дикция исполнителя, проблемы со слухом, недостаточный уровень владения языком. В связи с этим для многочисленных фраз, называемых в Интернете ослышками и мондегринами, предлагается ввести «презумпцию подлинности»: считать их естественно возникшими, если это нельзя надежно опровергнуть (например, ссылкой на сборник пародий или ремейк). В особую категорию включены мондегрины, чья подлинность не вызывает сомнений благодаря множеству подтверждающих материалов.

Доказано, что мондегрины могут одновременно являться «эгкорнами»: единицами, которые часто им противопоставляются как уместные, правдоподобные созвучия – нелепым, конфликтующим с контекстом. Такое противопоставление расходится с исследованиями, посвященными непосредственно мондегринам: комичность не равна абсурдности. К тому же нами выявлены широкий функциональный потенциал данных единиц, способность выйти за рамки смешного. Однако следует отметить, что мондегрины-эгкорны встречаются очень редко. Это связано с низкой вероятностью многоуровневого совпадения: фонетического, смыслового, стилистического, ситуативного.

По мнению Сильвии Райт, автора термина «mondegreen», ослышки *лучше* первоисточников. Конечно же, данное утверждение является весьма спорным (как минимум далеко не универсальным), но мондегрины, несомненно, заслуживают большего внимания, чем уделяется им в современной российской науке. Перспективы нашего исследования видятся в использовании полученных выводов при разработке авторской классификации мондегринов (с применением различных критериев: фонетического, тематического, структурного, функционального и т. д.). Поскольку lapsus auris, относящиеся к англоязычным песням, получили достаточное освещение в научной литературе, мы планируем сосредоточиться на ослышках, которые возникли при восприятии композиций, написанных на русском языке. Также наше определение мондегрина позволяет изучать ошибки слуха, связанные с другими видами художественных произведений.

Источники

Самохин, И. С. Словарь ослышек: более 1 000 коллективных и индивидуальных «мондегринов», родившихся при прослушивании отечественных и зарубежных песен / И. С. Самохин. – Москва : Триумф, 2024. – 156 с.

Edwards, G. Scuse me while I kiss this guy, and other misheard lyrics / G. Edwards ; illustrated by C. Kalb. – New York ; London ; Toronto ; Sydney ; Tokyo ; Singapore : Fireside, Simon & Schuster Inc., 1995. – 192 p.

Литература

Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1 / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 384 с.

Ефимова, Н. Н. Lapsus auris: кайрос убегающих звуков / Н. Н. Ефимова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 17–23. – EDN YLHJRR.

Ефимова, Н. Н. Туманность леди Мондегрин / Н. Н. Ефимова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 64–70. – EDN RTRZGF.

Кошелькина, Е. А. Частично совпадающие фонетические формы как средства языковой игры в англоязычном малоформатном тексте / Е. А. Кошелькина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 2 (140). – DOI: 10.23670/IRJ.2024.140.89. – EDN GIQDKN.

Мондегрин как одно из следствий ошибочного восприятия и понимания речи / И. В. Сулейманова, А. Д. Смоленцева, Д. Е. Гришин, М. И. Гнездилов // Дни науки – 2021 : материалы XXI всероссийской научно-практической конференции. Посвящается году науки и технологий, Озерск, 27–30 апреля 2021 года. – Озерск : ОТИ НИЯУ МИФИ, 2021. – С. 289–292. – EDN GYLOQF.

Мустайоки, А. Ослышки как повод для коммуникативных неудач / А. Мустайоки, Е. Ю. Протасова // «Язык как он есть» : сборник статей к 60-летию Андрея Александровича Кибрика / ред.-сост. Т. И. Давидюк, И. И. Исаев, Ю. В. Мазурова [и др.]. – Москва : Буки Веди, 2023. – С. 264–270. – URL: https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/books/2023/aak60/aak60_39.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

Натуркач, М. В. Исследование лексической неоднозначности эгкорнов и явлений омонимии в английском / М. В. Натуркач // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам = Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам : материалы XVII Международной

научной конференции, посвященной 102-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 26 октября 2023 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2023. – С. 67–71. – EDN TYSYYA.

Никитина, О. Э. Почему разбитый Гектор один, или Введение в текстологию заблуждений / О. Э. Никитина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2014. – № 15. – С. 23–35. – EDN XXCLRN.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва : АСТ ; Мир и Образование, 2023. – 1360 с.

Сапожникова, А. Ю. К вопросу о лингвометодических аспектах ослышки (мондегрина) в аутентичных песенных текстах / А. Ю. Сапожникова // XVII Герценовские чтения. Волхов : материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волхов, 29 марта 2023 года. – Санкт-Петербург : Издательство «ЛЕМА», 2023. – С. 33–37. – EDN ABHJWX.

Щагина, О. В. Корпусное исследование «морских» идиом английского языка / О. В. Щагина // Неофилология. – 2021. – Т. 7, № 28. – С. 636–644. – DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-28-636-644. – EDN ZHRUHV.

Abdurrahman, I. B. A phonological study of mondegreens in English / I. B. Abdurrahman, R. B. Abdurrahman // Tikrit University Journal for Humanities. – 2012. – Vol. 19, no. 1. – P. 399–422. – URL: https://www.academia.edu/37574871/A_Phonological_Study_of_Mondegreens_in_English (mode of access: 16.04.2026).

Aronson, J. When I use a word … Medical eggcorns / J. Aronson // BMJ. – 2024. – Vol. 385. – q855. – DOI: 10.1136/bmj.q855.

Butterfield, J. Damp Squid: The English Language Laid Bare / J. Butterfield. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 179 p. – ISBN 9780199574094.

Crisol, L. G. A Semantic Analysis of Cross-Linguistic Mondegreens: Implications on How Filipinos Interpret Meanings / L. G. Crisol // Southeastern Philippines Journal of Research and Development. – 2024. – Vol. 29, no. 1. – P. 19–41. – DOI: 10.53899/spjrd.v29i1.285. – EDN RCRHLG.

Fowler's Dictionary of Modern English Usage / ed. by J. Butterfield. – 4th edition. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 928 p.

Fraser, H. When teaching phonology isn't enough: Insights from mondegreens / H. Fraser // Speak Out! – 2014. – No. 50. – P. 29–33. – URL: https://helenfraser.com.au/wp-content/uploads/Speak-Out-50-Helen-CORRECTED.pdf (mode of access: 15.03.2026).

Hermawan, G. S. Errors in Learning Japanese through Listening – Misheard Cases / G. S. Hermawan // APANEDU: Jurnal Pendidikan dan Pengajaran Bahasa Jepang. – 2019. – Vol. 4, no. 2. – P. 126–132. – DOI: 10.17509/japanedu.v4i2.18317.

Horea, I.-C. Reception of spoken English: Mishearings in the language of business and law / I.-C. Horea // Annals of Faculty of Economics. – 2013. – Vol. 1, no. 1. – P. 396–402. – URL: http://anale.steconomiceuoradea.ro/volume/2013/n1/042.pdf (mode of access: 02.04.2026).

Wright, S. The Death of Lady Mondegreen / S. Wright // Harper's Magazine. – 1954. – Vol. 209, issue 1254. – P. 48–51. – URL: https://archive.org/details/sim_harpers-magazine_1954-11_209_1254/page/48/mode/2up (mode of access: 14.03.2026).

References

Abdurrahman, I. B., Abdurrahman, R. B. (2012). A phonological study of mondegreens in English. *Tikrit University Journal for Humanities*, *19*(1), 399–422. Available at April 16, 2026 from https://www.academia.edu/37574871/A_Phonological_Study_of_Mondegreens_in_English.

Aronson, J. (2024). When I use a word … Medical eggcorns. *BMJ*, *385*, q855. DOI: 10.1136/bmj.q855.

Baudouin de Courtenay, I. A. (1963). Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu. T. 1 = Selected works on general linguistics. Vol. 1. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 384 p.

Butterfield, J. (2008). Damp Squid: The English Language Laid Bare. Oxford: Oxford University Press, 179 p. ISBN 9780199574094.

Butterfield, J. (Ed.). (2015). Fowler's Dictionary of Modern English Usage. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, 928 p.

Crisol, L. G. (2024). A Semantic Analysis of Cross-Linguistic Mondegreens: Implications on How Filipinos Interpret Meanings. *Southeastern Philippines Journal of Research and Development*, *29*(1), 19–41. DOI: 10.53899/spjrd.v29i1.285. EDN RCRHLG.

Efimova, N. N. (2013). Tumannost' ledi Mondegrin = Lady Mondegreen's nebula. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, *4*(25), 64–70. EDN RTRZGF.

Efimova, N. N. (2018). Lapsus auris: kayros ubegayushchikh zvukov = Lapsus auris: Kairos of Escaping Sounds. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, *3*, 17–23. EDN YLHJRR.

Fraser, H. (2014). When teaching phonology isn't enough: Insights from mondegreens. *Speak Out! 50*, 29–33. Available at March 15, 2026 from https://helenfraser.com.au/wp-content/uploads/Speak-Out-50-Helen-CORRECTED.pdf.

Hermawan, G. S. (2019). Errors in Learning Japanese through Listening – Misheard Cases. *APANEDU: Jurnal Pendidikan dan Pengajaran Bahasa Jepang*, *4*(2), 126–132. DOI: 10.17509/japanedu.v4i2.18317.

Horea, I.-C. (2013). Reception of spoken English: Mishearings in the language of business and law. *Annals of Faculty of Economics*, *1*(1), 396–402. Available at April 2, 2026 from http://anale.steconomiceuoradea.ro/volume/2013/n1/042.pdf.

Koshelkina, E. A. (2024). Chastichno sovpadayushchie foneticheskie formy kak sredstva yazykovoy igry v angloyazychnom maloformatnom tekste = Partially coinciding phonetic forms as a means of language play in a small-format English-language text. *International Research Journal*, *2*(140). DOI: 10.23670/IRJ.2024.140.89. EDN GIQDKN.

Mustajoki, A., Protasova, E. Yu. (2023). Oslyshki kak povod dlya kommunikativnykh neudach = Mishearings as a reason for communicative failures. *Language as it is*, 264–270. Moscow: Buki Vedi Publishing House. Available at March 15, 2026 from https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/books/2023/aak60/aak60_39.pdf.

Naturkach, M. V. (2023). Issledovanie leksicheskoy neodnoznachnosti egkornov i yavleniy omonimii v angliyskom = A study of lexical ambiguity of egocorns and homonymy phenomena in English. *Intercultural communication and professionally oriented teaching of foreign languages*, 67–71. Minsk: Belarusian State University. EDN TYSYYA.

Nikitina, O. E. (2014). Pochemu razbityy Gektor odin, ili Vvedenie v tekstologiyu zabluzhdeniy = Why the broken Hector is alone, or an Introduction to the textology of misconceptions. *Russian Rock Poetry: Text and Context*, *15*, 23–35. EDN XXCLRN.

Ozhegov, S. I. (2023). Tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Explanatory dictionary of the Russian language. 27th edition. Moscow: AST Publishing House; Mir i Obrazovanie Publishing House, 1360 p.

Sapozhnikova, A. Yu. (2023). K voprosu o lingvometodicheskikh aspektakh oslyshki (mondegrina) v autentichnykh pesennykh tekstakh = On the issue of linguo-methodological aspects of mishearing (mondegreen) in authentic song texts. XVII Herzen Readings. Volkhov, 33–37. Saint Petersburg: LEMA Publishing House. EDN ABHJWX.

Shchagina, O. V. (2021). Korpusnoe issledovanie «morskikh» idiom angliyskogo yazyka = Corpus study of "marine" idioms of the English language. *Neophilology*, *7*(28), 636–644. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-28-636-644. EDN ZHRUHV.

Suleimanova, I. V., Smolentseva, A. D., Grishin, D. E., Gnezdilov, M. I. (2021). Mondegrin kak odno iz sledstviy oshibochnogo vospriyatiya i ponimaniya rechi = Mondegreen as one of the consequences of erroneous perception and understanding of speech. *Days of Science – 2021*, 289–292. Ozersk: OTI NIYAU MIFI Publishing House. EDN GYLOQF.

Wright, S. (1954). The Death of Lady Mondegreen. *Harper's Magazine*, *209*(1254), 48–51. Available at March 14, 2026 from https://archive.org/details/sim_harpers-magazine_1954-11_209_1254/page/48/mode/2up.

Данные об авторах

Самохин Иван Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, г. Москва, samokhin-is@rudn.ru

Огуречникова Наталия Львовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков, Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, г. Москва, ogurechnikowa@mail.ru

Дата поступления: 28.08.2026; дата публикации: 31.10.2026

Authors' information

Samokhin Ivan Sergeyevich – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Foreign Languages in Theory and Practice, RUDN University, Russian Federation, Moscow

Ogurechnikova Nataliya Lyvovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Scandinavian, Dutch and Finnish Languages, Moscow State Linguistic University, Russian Federation, Moscow

Date of receipt: 28.08.2026; date of publication: 31.10.2026